



Political Elites of Kazakhstan and the Crisis of 2022

Madina Sh. Dzhantaleeva

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

E-mail: lady.jantaleewa[at]yandex.ru ORCID: 0000-0001-7696-3311

Abstract

The qualitative state of the political elites of any country is manifested at the moment of aggravation of the crisis, namely, how successfully they cope with such challenges and threats. With what losses or gains the elites come out of the crisis zone, one can evaluate their professional readiness and ability to solve complex political and economic problems. The history of the political crisis in Kazakhstan in January 2022 demonstrates the above features of local pro-government groups clearly. This crisis began as a socio-economic one, but was largely due to a political split within the ruling elite groups themselves. Therefore, it quickly developed into open military-political clashes, during which violence became one of the most common means of solving accumulated problems.

The events acquired a rapid character - they began and ended in a very short period of time, which gave rise to many explanations of what happened (from a spontaneous popular uprising to an insidious conspiracy of the elites). The political science of this kind of history provides the richest empirical material for the refinement and further development of its theoretical base. In this paper, the author analyzes the qualitative state of the Kazakh political elite in the context of the political crisis that occurred in January 2022.

Keywords

Geopolitics; conflict of interests; centralized power; integration; disintegration; international relationships; transformation; challenges and threats.



This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)



Политические элиты Казахстана и кризис 2022 года

Джанталеева Мадина Шапигуловна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия, Астрахань

E-mail: lady.jantaleewa[at]yandex.ru ORCID: 0000-0001-7696-3311

Аннотация

Качественное состояние политических элит любой страны проявляется в момент обострения кризиса, а именно в том, насколько успешно они справляются с подобного рода вызовами и угрозами. С какими потерями или приобретениями элиты выходят из зоны кризиса, можно оценивать их профессиональную подготовленность и способность решать сложные политико-экономические проблемы. История политического кризиса в Казахстане в январе 2022 г. наглядно демонстрирует нам вышеуказанные особенности местных провластных группировок. Этот кризис начался как социально-экономический, но был во многом обусловлен политическим расколом внутри самих правящих элитных групп. Поэтому он быстро перерос в открытые военно-политические столкновения, во время которых насилие стало одним из самых распространенных средств решения накопившихся проблем.

События приобрели стремительный характер – они начались и завершились в очень короткий отрезок времени, что породило множество объяснений случившегося (от стихийного народного бунта до коварного заговора элит). Политической науке подобного рода истории дают богатейший эмпирический материал для уточнения и дальнейшего развития своей теоретической базы. В настоящей работе автором дается анализ качественного состояния казахской политической элиты в условиях политического кризиса, случившегося в январе 2022 года.

Ключевые слова

Геополитика; конфликт интересов; централизованная власть; интеграция; дезинтеграция; международные отношения; трансформация; вызовы и угрозы.



Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В январском кризисе 2022 г. наглядно проявились те противоречия, которые в предшествующие годы вызревали и копились внутри правящей политической элиты. Кризис начался и разрешился столь стремительно, что для многих он стал и остался тайной за семью печатями. Многие увидели в нем заговор элит, который активно в своих целях использовал народное недовольство проводимой властями политики. Другие рассмотрели в этих событиях коварную руку Запада и попытку устроить в стране очередную «цветную революцию». Были и такие, которые видели в этих событиях активизацию криминальных сил, решавших сугубо свои частные задачи. Все это позволяет нам говорить о комплексном характере этих событий, в которых переплелись не только эти (указанные выше причины), но и многие другие.

Опираясь на данные современной элитологической науки, мы намерены описать реакции элитных групп на проблемы, связанные с возникновением и преодолением политического кризиса. В этом мы будем опираться как на теоретические основания самой отечественной элитологии (Г.К. Ашин, А.В. Понеделков и др.), так и на данные классической конфликтологии (Р. Дарендорф, А.В. Дмитриев и др.) (Дмитриев, 2006; Ашин, 2010; Дарендорф, 2021). В настоящем исследовании прежде чем рассматривать события кризиса 2022 г., следует уделить внимание его предыстории, установить истоки происшедшего. Для этого необходимо выяснить особенности политической культуры и самого политического режима власти, сложившегося в этой стране за последние 30 лет ее независимой истории.

Демократический транзит и особенности политических элит Казахстана

Многое в поведении правящих элит Казахстана определяется уровнем зрелости демократических институтов и местных традиций властных отношений. Политическая культура стран этого региона требует от власти не столько демократического плюрализма, сколько административно-исполнительного централизма. В этих условиях дискуссия о соотношении демократии и авторитаризма приобретает характер принадлежности вектора политического движения – или в сторону либеральных или автократических ценностей.

В глазах «просвещенного Запада», казахский политический режим является все-таки больше авторитарным, чем демократическим. «Казахстан не является жесткой диктатурой, но у его государственной машины, несомненно, есть темная сторона... Как и во многих авторитарных государствах, режим пытается контролировать доступ к информации и ужесточает меры в этой сфере» (Аннет Бор и др., 2019, стр.5). С точки зрения западных аналитиков, с



демократией и либеральными ценностями в Казахстане существуют некоторые «проблемы», связанные с «пережитками» советского прошлого.

Для поднятия собственного престижа местные элиты готовы были идти на любые амбициозные проекты, чтобы доказать свою значимость и свою незаменимость. «Если еще одной общей чертой автократических режимов является слабость к грандиозным проектам или памятникам, то Казахстан при Назарбаеве оправдал и это ожидание. Польза же от этих ярких «достижений» для страны весьма сомнительна. Многие события и инициативы проводились из соображений их престижности, а не содержательности. ...Чего стоит одна только неподвластная законам гравитации архитектура в Нур-Султане, специально построенной и недавно переименованной столице в степи» (Аннет Бор и др., 2019, стр.6). Западный либерализм привычно высмеивает подобные проекты, всячески превознося свои собственные аналогичные акции. В этом плане современный западный тоталитарный либерализм мало чем отличается от классического (традиционного) «азиатского авторитаризма».

На специфику развития политических элит большое влияние оказывает особенности демократического транзита власти. В отсутствие в Казахстане подлинной демократии, западных экспертов убеждает слабость местных оппозиционных сил. «Централизация власти означает, что гражданское общество и политическая оппозиция являются, по большому счету, фикцией. Их существование позволительно настолько, насколько властям удастся ими манипулировать, вгонять в разрешенные рамки и использовать в угоду своим интересам и для отвода глаз. В Казахстане нет подлинной серьезной оппозиционной фигуры, однако в нем есть выдающиеся свободомыслящие аналитики, включая двух соавторов этого доклада» (Аннет Бор и др., 2019, стр.7).

По мнению западных аналитиков, «официальные заявления правящей элиты свидетельствуют об амбициозных планах руководства страны. В его представлении, Казахстан – это нечто большее, чем постсоветская республика, центральноазиатское государство или даже «мост» между Востоком и Западом. Казахстан стремится выйти за рамки такого определения и стать более разносторонним игроком мирового уровня с модернизированной экономикой и обществом. Однако для этого стране потребуется, прежде всего, пересмотреть свою политическую систему и улучшить управление» (Аннет Бор и др., 2019, стр.1).

В эпоху президентства Н.А. Назарбаева в Казахстане фактически отсутствует открытая селекция элиты. Состав элитных групп постоянно перетасовывается, в целом оставаясь неизменным. В 2019 г. авторы доклада «Казахстан: испытание «транзитом власти»» в этой связи отмечали: «Хотя Казахстан провел ограниченные реформы управления, в последнее время они носили технократический характер и не затрагивали высшие эшелоны государственного управления. На высших уровнях правительства часто происходят рокировки, но система, по сути, остается неизменной. На руководящих должностях мало женщин. Группа талантливых новобранцев на высоких государственных

постах невелика, поскольку при существующей системе протекционизма должности и посты распределяются между группами бизнес интересов, часто таким образом, чтобы уравновесить конкурирующие влияния. Основные решения и стратегия определяются в тесном кругу и все еще с учетом позиции Назарбаева. Каких-либо существенных сдвигов в сторону политической либерализации пока не произошло» (Аннет Бор и др., 2019, стр.8). Отчасти с этими выводами можно согласиться, тем более что последующие события 2022 г. частично подтвердили эти соображения.

В целом страны этого региона демонстрируют устойчивость традиции преемственности власти, ее закрытости и отдают предпочтения консервативным ценностям. Идеалом здесь является сильная исполнительная власть, по-этому «демократическая формула» президент без власти здесь просто неуместна. Именно поэтому президент Казахстана Н.А. Назарбаев заранее продумал операцию «наследник» и мирную передачу власти.¹ В целом ему удалось решить эту задачу, но сам факт транзита власти всегда изобилует массой мелких деталей, которые невозможно предугадать. Поэтому сбои и просто несогласованность были и остаются главным риском такой политической трансформации. И главным фактором нестабильности власти остается конкуренция в борьбе за нее.

Причины кризиса и конфликта 2022 г.

Хищническое разграбление природных богатств Казахстана западными корпорациями, привело к резкому расслоению казахского общества на очень богатых (вызывающее меньшинство) и очень бедных (подавляющее большинство). Социальная структура казахского общества утратила стабильность и стала уязвимой для системного социально-политического кризиса.²

По словам бывшего советника экс-президента Казахстана Н. Назарбаева Ермухамета Ертысбаева, у западных стран, ЕС и США к Казахстану огромный интерес, так как они вложили в страну почти 376 миллиардов долларов инвестиций. «Поэтому введение войск ОДКБ взбесило сейчас весь Запад». Он

1 О том, что эта операция носила системный характер, говорит многое. «В течение почти 20 лет Назарбаев систематически принимал меры, чтобы зацементировать свое положение, как на посту, так и на случай своей отставки. Эти меры включали внесение поправок в Конституцию и устранение любого сопротивления своему правлению. За несколько месяцев до своей отставки Назарбаев распорядился о перестановках на уровне министров²⁵ и о внедрении социальной политики, направленной на смягчение общественного недовольства. Целью предпринятых шагов было создание безопасных условий для начала транзита власти» (Аннет Бор и др., 2019, стр.13).

2 Западные эксперты отмечали, что «Преодолев хаос 1990-х годов, в течение 2000-х годов Казахстан добился быстрого роста благосостояния на фоне высоких цен на нефть и инновационных реформ, когда его показатели превзошли средний мировой уровень. Однако в 2008 году он пострадал от мирового финансового кризиса и испытал дальнейшее резкое замедление годового роста ВВП в 2015 году. Тем не менее, за последние два десятилетия Казахстан достиг достаточного прогресса и продолжает оставаться экономическим лидером Центральной Азии. Неровная, но в целом восходящая, экономическая траектория страны в последние годы находит свое отражение в периодически прерываемом процессе приватизации» (Аннет Бор и др., 2019, стр.2).



также выразил мнение, что к беспорядкам в Казахстане имеют причастность именно иностранные силы. «Это нужно было сделать, чтобы создать неприятный очаг в тылу у России».

Еще одной особенностью политической системы Казахстана стало возникновение т.н. «президентской семьи». В этот узкий элитарный круг доступ был ограничен, и все держалось под строжайшей тайной. Наиболее ценные экономические активы страны принадлежат либо его семье, либо особо приближенным к президентскому кругу лицам. С самого начала Н.А. Назарбаев полагался на таких помощников («казначеев»), которые были нужны для управления системой протекционизма. «Каждый человек использовался для разных целей и таким образом, чтобы никто не мог составить полного представления о его делах. За последние 20 лет возникли различные семейные синдикаты, ядро которых составляют несколько ключевых фигур: старшая дочь Назарбаева Дарига Назарбаева, его зять Тимур Кулибаев (муж второй дочери Назарбаева, Динары) и его племянник, Кайрат Сатыбалди. Эти три человека, а также их супруги, дети и близкие, влияют на значительную долю национальной экономики» (Аннет Бор и др., 2019, стр.17). Описанная система носила неформальный характер и не была статичной. Происходившие изменения касались лишь перестановки лиц на «ответственных позициях».

Общественность, разумеется, знало об этих «схемах» и крайне негативно влияла на происходящее. В последние годы от простого ропота дело перешло к откровенной критике и уличным протестам. К этим причинам следует также добавить и рост коррупции со стороны высших эшелонов власти. Коррупция способствовала не только разрушению связей гражданского общества и бюрократической системы, но и к росту теневого сектора экономики. Признается, что «элиты, неуверенные в своем статусе в постназарбаевском политическом ландшафте, пытаются использовать западные институты для легитимации своего богатства за пределами Казахстана. Это привело к значительному оттоку капитала, общий объем которого с момента обретения независимости превысил 140 млрд. долларов США. По оценкам американского аналитического центра «Global Financial Integrity», Казахстан занимает 18-е место в мире по незаконным финансовым потокам» (Аннет Бор и др., 2019, стр.21). Коррупция заметно снижает авторитет власти. Но в этом регионе коррупция не является чем-то сверхъестественным. Она имеет глубокие исторические корни. Поэтому упрекать в этом только одну эту элиту не совсем честно.

Накопившиеся социально-политические проблемы мешают выстраивать равнозначный диалог власти и оппозиции. В целом власти научились конструктивно реагировать на протесты оппозиции. Официально они воспринимают критику, но не замечают откровенные лживые нападки и голословные обвинения в тирании (демагогически подогреваемые со стороны коллективного Запада).¹

1 Западные аналитики отмечают, что «прокатившиеся в последние годы протесты против земельных реформ и нарушений трудовых прав не оказали заметного системного политического влияния. Отчасти

Кризис 2022 года

События начала января 2022 г. во многом были предопределены тем, что власти Казахстана предоставили свободу для действия различного рода неправительственных, иностранных, националистических и, в частности, религиозных организаций, которые в сущности своей придерживались радикальных взглядов. Именно их деятельность и нанесла удар по политическому равновесию в стране. Радикалы снабжались деньгами, оружием и экстремистской литературой из-за рубежа. Все это наложило на кризис в социальной сфере.

В начале января 2022 г. митингующие требовали отставки правительства, перевыборов, а также люстрации людей из окружения бывшего президента Н.А. Назарбаева. Последнее точно указывало на кризис управления и падение авторитета правящего политического класса. Восстановить доверие можно было только в случае успешного и с минимальными потерями решения этой возникшей проблемы.

События первых чисел января 2022 г., показали, что мирными процессами, которые начались на западе Казахстана, решили воспользоваться экстремистские организации, чтобы развязать на востоке страны (прежде всего в старой столице Казахстана Алма-Аты) погромы, грабежи и открытое вооруженное столкновение с властями. В этих событиях нет признаков захвата власти. Налицо имеются все признаки разрушения власти. При этом сами казахстанские власти в тот момент демонстрировали растерянность и неспособность самостоятельно решать возникшие проблемы.

Кризис в Казахстане показал, к чему может привести политика замалчивания накапливающихся негативных явлений. Власти столкнулись с тщательно спланированной и внезапной атакой целой армии радикалов на правительственные учреждения одновременно в разных регионах страны. Параллельно с этим усилились случаи мародерства и бытового насилия. Страна фактически оказалась расколотой на «Запад» и «Восток». При этом «трудолюбивый Запад» закончил свои протесты, после того, как власти удовлетворили их экономические требования, тогда как «экстремистский Восток и Юг», напротив, активизировали свои агрессивные антиправительственные выступления.

Бывший министр информации и экс-советник первого президента Казахстана Н.А. Назарбаева Ермухамет Ертысбаев в те дни заявил, что произошедшие в стране беспорядки, были бы невозможны без предательства в высших эшелонах власти, а вероятной целью заговорщиков он назвал отстранение от власти президента К.-Ж. Токаева. По его данным, Комитет национальной безопасности Казахстана (КНБ) годами скрывал информацию о существующих в стране тренировочных лагерях боевиков, «Национальное предательство и заговор заключаются в том, что в течение нескольких лет, оказыва-

это было связано с волной репрессий со стороны властей, но отчасти и с тем, что демонстрации вынудили правительство, наблюдавшее серьезные беспорядки в Кыргызстане, Украине, Грузии и даже России, занервничать и пойти на уступки» (Аннет Бор и др., 2019, стр.2).



ется, существовали тренировочные лагеря. Комитет национальной безопасности, который периодически обезвреживал ту или иную группу, о многочисленных тренировочных лагерях, созданных в горах, молчал. Это страшное государственное преступление».

События такого масштаба были бы невозможны без «предателей в высших эшелонах власти» и особенно в правоохранительных органах: «Я обладаю эксклюзивной информацией, что, например, за 40 минут до нападения на аэропорт [Алма-Аты] была дана команда полностью убрать оцепление и охрану. Вы можете себе представить, чтобы здание департамента КНБ, самое режимное и охраняемое здание в Алма-Ате, без труда захватили террористы? Это могло произойти только при прямом попустительстве тех людей, которые должны отвечать за национальную безопасность страны». Экс-министр предположил, что целью заговорщиков было отстранение от власти действующего президента. 7 января, К.-Ж. Токаев действительно обвинил спецслужбы страны в том, что те «проспали» подпольную подготовку терактов...

Первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев считает, что решительные действия главы государства Касым-Жомарта Токаева во время январских беспорядков предотвратили худший вариант развития событий. «Январские события потрясли весь Казахстан. Как я отмечал ранее, целью этих организованных беспорядков и атаки на Казахстан было посеять хаос в стране и разрушить целостность государства. Произошедшая трагедия стала для всех нас уроком. Важно выяснить, кто стоял за организацией всех этих погромов и убийств. Уверен, что следствие даст ответ на этот вопрос».

Эксперты отмечают, что основную роль в пресечении беспорядков января 2022 г. сыграли казахские силовики, а прибывшие военные из стран ОДКБ оказывали, скорее, моральную поддержку.

В июне 2022 г. присутствии В.В. Путина на Питерском экономическом форуме президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев назвал «ЛДНР» «квазигосударственными образованиями». И, кроме того, в довольно жесткой форме высказал претензии по отношению к ряду российских политиков, общественных деятелей и журналистов, которые «разжигают вражду между Казахстаном и Россией».

Западу выгодно представить Казахстан в качестве следующей жертвы России. Мягко говоря, казахстанская элита всегда была настроена не пророссийски и это не может не беспокоить Кремль. Так, что разыгрывая казахстанскую карту, Запад стремится создать из Казахстана вторую Украину, еще одну анти-Россию. «Еще с 90-х годов, когда тогдашний президент страны Нурсултан Назарбаев начал активно интегрировать Казахстан в мировую экономику и запускать в страну транснациональный капитал (присутствие которого в Казахстане значительно больше, чем в России и Украине), элита идеологически также была настроена на интеграцию в глобальный мир. Плюс часть элиты ориентирована националистически и ей куда ближе "тюркский мир", а не "русский"».

Напомним, что в самом Казахстане активизировались националистические силы, которые заявляют о том, что именно Казахстан (а не Россия) является правопреемником СССР, потому что Казахстан последним вышел из состава Советского Союза. За это они требуют от России, чтобы она отдала Казахстану Астрахань, Тюмень, Оренбург, Томск и Омск, так как на этих территориях проживают этнические казахи. Собственно говоря, украинский национализм начинался с таких же территориальных претензий и ультиматумов России.

Если следовать этой логике, то тогда весь северный Казахстан должен отойти России – в этом регионе проживает значительная доля славянского населения (более 30%, а кое-где и более 50%). Кое-кто в России считает, что эти территории «несправедливо» присоединили большевики к Казахстану, как и Крым с юго-востоком к Украине. Напомним, что о необходимости «возвращения» этих земель еще в 1990 году писал Александр Солженицын в своей известной статье «Как нам обустроить Россию». Подобного рода «игры элит» крайне контрпродуктивны, поскольку направлены на разжигание национальной вражды. Картина довольно неоднозначная и указывает о наличии в казахском обществе опасений повторения «украинского сценария» с их страной.

Политическая борьба и война компроматов

Как показывает политическая история, внутри самих элитных сообществ постоянно происходят процессы, как консолидации, так и расколов. По этим пикам можно изучать динамику развития элитных отношений, формирование консенсуса или усиления деструктивных тенденций. События января 2022 г. как раз и стали тем самым «пиком», который высветил многие ранее скрытые от общественности особенности местных властных отношений.

В 2022 г. в Казахстане началась самая настоящая война компроматов. Сам по себе этот факт является свидетельством наличия реального раскола политических элит страны. В СМИ стали появляться ранее закрытые сведения о «криминальной» деятельности некоторых представителей высшей казахстанской власти. Активизация подобных информационных потоков свидетельствует о том, что в политическом элитариуме Казахстана имела место «подковерная» борьба за власть.

В середине января 2022 г. в казахстанских СМИ стали появляться компрометирующие материалы относительно теневой деятельности бывшего президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Активно муссировалась история о якобы его многомиллиардных тайных активах за рубежом. Экс-президента фактически обвинили в системной политической коррупции и создании мафиозной клановой системы. Появление этого компромата совпало с первым в 2022 г. публичным выступлением первого президента Казахстана Нурсултана Назар-



баева, в котором он заявил о том, что никакого раскола во властных кругах Казахстана нет, и власть сохраняет ею монолитность.

Сведения о том, что в семейном клане Назарбаева не все благополучно, поступали давно. Известно, что еще в феврале 2020 г. внук Н.А. Назарбаева — Айсултан — сделал несколько громких заявлений на своей странице в Facebook. В частности, он сообщил, что опасается за свою безопасность и попросил политического убежища в Великобритании. Молодой человек также обвинил руководство своей страны в коррупции. По данным СМИ, в октябре 2019 года Королевский суд района Саутворк в Лондоне приговорил 19-летнего Айсултана к году лишения свободы условно за незаконное проникновение на чужую собственность и драку с полицейским. Поэтому вопрос о том, насколько эти его заявления были свободными, остается открытым. Скорее всего, молодой человек попал под влияние британских спецслужб и был вынужден пойти на сделку с ними.

О самом действующем президенте К. Токаеве в то время распространялась информация о том, что он из «золотой партийной молодежи», что карьеру политика ему помогал делать авторитет его отца и т.д., и т.п. «Подобно другим постсоветским лидерам, Касым-Жомарт относился к сливкам советской элиты. Его отец, Кемель Токаев, героически воевал в Великую Отечественную, вместе со своей ротой автоматчиков освобождал Киев. Вернувшись домой, стал писателем и, буквально, отцом казахского детективного романа — прославлял подвиги советских чекистов в борьбе с врагами социалистической родины. Затем, при Брежнев, Токаев-старший работал главным редактором газеты Верховного совета Казахской ССР. По неформальной советской табели о рангах, такая должность приравнивалась к посту республиканского министра». Подобного рода информация была призвана поколебать авторитет персональной власти, посеять сомнения в том, что эти лица законно и справедливо пришли к своим высшим административным позициям.

Культ личности и борьба с ним

По этому вопросу в самом казахском политическом классе нет единомыслия — одни (сторонники) утверждают, что никакого культа личности Первого Президента Казахстана нет, другие (противники) утверждают обратное.

Личность Н.А. Назарбаева уникальна для новейшей политической истории Казахстана. Он был главой этого государства более тридцати лет — с 1989 по 2019 гг.: Председатель Совета Министров Казахской ССР (1984—1989 гг.), Первый секретарь ЦК КП Казахстана (1989—1991 гг.). Президент Казахской ССР (1990—1991 гг.) и Первый Президент Республики Казахстан (16.12.1991 — 20.03.2019 г.). Как «Лидер нации» он пользуется непререкаемым авторитетом.

Нурсултану Назарбаеву при жизни было поставлено несколько памятников: в Президентском парке в Алма-Ате, Талдыкоргане, барельеф с ним в

Нур-Султане, Днепродзержинске (Украина, где в юности учился будущий президент), в городе Комрате (Гагаузия), в Чолпон-Ате (Киргизия) и в Анкаре (Турция). Ежегодно 1 декабря отмечается как День Первого президента, который также является государственным праздником и выходным днём. В этот день принято признаваться в любви Елбасы. В 2019 г. по Казахстану прошла волна массового переименования улиц и городов в честь ушедшего в отставку Президента. Решением парламента 20 марта 2019 г. столица Казахстана Астана была переименована в Нур-Султан (кстати, по предложению самого же Токаева). Летом 2022 г. в казахстанских СМИ появилась информация о инициативе нового переименования столицы, и возвращении ей прежнего названия.

Протесты против распространения культа личности Н.А. Назарбаева начались еще в 2000-х гг. С 2007 по 2008 г. существовало пародийное «монархическое» движение «Нур-Отар», которое выступало на уличных акциях, нанимало движение высмеивало культ личности Назарбаева. Название движения созвучно с провластной партией «Нур-Отан», и переводится с казахского, как «Святое стадо». Протесты проходили во многих городах Казахстана, но не имели ответной реакции со стороны властей.

Несистемная оппозиция попыталась воспользоваться кризисом и начать борьбу с культом личности первого президента Казахстана Н.А. Назарбаева. В начале в местных СМИ активизировалась критика существующего в Казахстане культа его личности. Затем начались и действия по самому сносу его памяти. Так, во время январских протестов были уничтожены многие таблички, носящие его имя, а в городе Талдыкорган даже снесли памятник в его честь. По сути, это редкий случай в мировой политической истории, когда «икона» культа личности застала установление, а потом и уничтожение памятников в свою честь. Властям удалось купировать этот процесс, и он не приобрел столь широкого характера, как в странах коллективного Запада.

Любимым идеологическим детищем Н.А. Назарбаева была геополитическая концепция евразийской интеграции, в которой центральное место им отводилось именно Казахстану (Назарбаев, 1999; 2001; 2005). Но после его отхода от власти, эта тема стала затухать и перестала находиться в эпицентре общественно-политического внимания. Всё, что ранее было связано с именем Первого президента Казахстана спустя годы начинает медленно отходить на задний план, и становится менее актуальным.

Борьба с культом личности затронула и Конституцию Казахстана. В проекте новой Конституции Казахстана (референдум от 05.06.2022 г.) нет упоминаний первого президента страны Нурсултана Назарбаева. Действующий президент Казахстана К.-Ж. Токаев предложил провести референдум о поправках в Конституцию, которые будут носить фундаментальный характер и затронут треть положений Конституции страны. В частности, поправки в Основной закон, помимо прочего, предполагают исключение положений о правовом статусе Назарбаева. Так, из Конституции исключают статью о его



статусе и полномочиях, а также положение, разрешавшее первому президенту избираться на пост главы государства более двух раз подряд. Кроме того, из пункта 2 статьи 91 исключается формулировка о Назарбаеве и неизменности его статуса как елбасы, то есть лидера нации.

На то, что этим внутренняя борьба элит в Казахстане не закончится, указывают многие обстоятельства. Главным из которых является то, что коллективный Запад не оставил попыток раскачать ситуацию в этой бывшей советской республике и довести ее до состояния цветной революции и гражданской войны. В частности рассматривается вариант украинского сценария – усиление националистической агрессии и нагнетание русофобских умонастроений.

Западные аналитики постоянно сравнивают Н.А. Назарбаева с В.В. Путиным. Ими в частности отмечается, что «существенная разница между Казахстаном и Россией состоит в том, что, продвигаясь к относительно скромным целям своей страны, Назарбаев, в отличие от Путина, не нажил себе внешних врагов» (Аннет Бор и др., 2019, стр.3). По их мнению, Казахстан должен окончательно расстаться с «призраками советского прошлого» и перестать ориентироваться на связи с Россией.¹ Для этого необходимо воспитать новое поколение политической элиты, лидеры бы которой смотрели не на Россию, а на страны Запада.

Было замечено, что весьма часто политические элиты на постсоветском пространстве начинают страдать русофобскими недугами, оказавшись под влиянием западных «партнеров» (Карабущенко, 2021). В подобных случаях такие элиты страдают геополитической глухотой и слепотой, демонстрируя потерю исторической памяти. Именно посредством русофобии коллективный Запад и пытается «приманить» к себе перспективные ростки будущих элитных сообществ, воспитать их в духе прозападных политических ценностей.

Заключение

Январский кризис 2022 г. стал серьезным испытанием не только для самих властей и народа Казахстана, но и для их соседей, которые усмотрели врезкой деградации ситуации в этой стране угрозу собственной безопасности в случае т.н. цепной реакции событий. События получили широкий международный резонанс. И судя по реакции коллективного Запада, их элиты были

1 Они, в частности, отмечают, что «Назарбаеву удавалось удерживать контроль внутри страны, уравновесив интересы различных финансово-промышленных и этнических групп, он применил аналогичный подход и в отношении факторов внешнего давления. Его хваленая «многовекторная» внешняя политика была очень успешной. Несомненно, свобода геополитического маневра у Казахстана была ограничена, но Назарбаев спокойно воспринимал или, по крайней мере, терпел это ограничение во время своего президентства. Его внешняя политика была, прежде всего, прагматичной: например, Казахстан, в отличие от Грузии, не стремится к членству ни в Европейском союзе, ни в НАТО. Россия, со своей стороны, возможно, и не в восторге от некоторых торговых и инвестиционных соглашений, которые подписывает Казахстан..., но Кремль это терпит и старается не делать резких движений» (Аннет Бор и др., 2019, стр.3).

явно заинтересованы в смене власти и установлении своего военно-политического контроля над этой среднеазиатской страной.

Западные эксперты выражают надежду на смену поколений во властных структурах Казахстана, и на то, что к власти здесь рано или поздно придут люди со «стертой» советской памятью. «Вероятно, со временем более рациональное, основанное на потребностях формирование политики будет обусловлено тихой сменой поколений в низовых звеньях управления. Есть надежда, что молодежь окажется более эффективной на службе казахстанскому обществу и экономике, тем более что в отличие от многих своих сверстников в других странах бывшего Советского Союза, она менее подвержена внутренней и кремлевской пропаганде» (Аннет Бор и др., 2019, стр.6). Именно наличие советских пережитков мешает сближению Казахстана с Западом. России при планировании своих международных отношений необходимо учитывать этот фактор, и то, что коллективный Запад будет постоянно пытаться свести к минимуму этот фактор.



Список литературы

- Акции движения «Нур-Отар». (2008). <http://nurotarkz.narod.ru/txt/news.htm>
- Аннет Бор. (2019). Казахстан: Испытание «транзитом власти». Доклад Chatham House. Аннет Бор, Биргит Брауэр, Найджел Гулд-Дэвис, Наргис Касенова, Джоанна Лиллис, Кейт Маллинсон, Джеймс Никси и Досым Сатпаев. Программа России и Евразии. Лондон. (с. 157).
- Ашин Г.К. (2010) Элитология: История, теория, современность: Монография. МГИМО
- Бывший советник Назарбаева рассказал о бешенстве Запада из-за ввода сил ОДКБ. (2022). https://lenta.ru/news/2022/01/10/nza/?utm_source=lentainform
- Власти Казахстана: Внук Назарбаева попросил политического убежища из-за наркозависимости. (2020). https://moika78.ru/news/2020-02-13/365868-vlasti-kazahstana-vnuk-nazarbaeva-poprosil-politicheskogo-ubezhishha-iz-za-narkozavisimosti/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1642831210000
- Выбор Токаева. Что означают резкие заявления президента Казахстана о 'ЛДНР' в присутствии Путина. (2022). <https://strana.top/news/396051-chto-znachilo-vystuplenie-tokaeva-v-sankt-peterburhe.html>
- Дарендорф, Р. (2021). Соблазны несвободы (Г. Марк, Ред.). М.: Новое литературное обозрение.
- Дмитриев А. В. (2006). Миграция. Конфликтное измерение. М.: Альфа-М.
- Из проекта новой Конституции Казахстана исключили упоминания о Назарбаеве. (2022). <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2022/62748a8b9a7947468eb29913?>
- Карабущенко П.Л. (2021). Русофобия: История одной химеры. Монография. Москва: ИНФРА-М.
- Карабущенко П.Л. (2022a). Кризис в Казахстане: Геополитические вызовы. <https://caspdiscub.asu.edu.ru/news/42-catalog-news.htm>
- Карабущенко П.Л. (2022b). Кризис в Казахстане: Неустойчивая стабильность. <https://caspdiscub.asu.edu.ru/news/42-catalog-news.html>
- Кто такой Касым-Жомарт Токаев: после распада Союза он уговорил Украину передать России ядерное оружие (2022). https://www.kp.ru/daily/27353/4534532/?utm_source=lentainform_obmen&utm_content=9948975&utm_term=1245878
- Назарбаев Н.А. (1999). В потоке истории. Алматы: Атамұра.
- Назарбаев Н.А. (2001). Эпицентр мира. Астана: Елорда.
- Назарбаев Н.А. (2005). В сердце Евразии. Алматы: Атамұра.
- Назарбаев: Решительные действия Токаева в январе предотвратили худший вариант событий. (2022). <https://news.mail.ru/politics/51528752/?frommail=1>
- Экс-советник Назарбаева обвинил спецслужбы Казахстана в предательстве. (2022). https://news.mail.ru/politics/49512501/?frommail=1&utm_partner_id=899

References

- Actions of the Nur-Otar movement. (2008). <http://nurotarkz.narod.ru/txt/news.htm> (in Russian).
- Ashin G.K. (2010). Elitology: History, theory, modernity (p. 600). MGIMO. (In Russian).



- Bohr, A. (2019). Kazakhstan: Tested by the Transit of Power (p. 157) Chatham House report. Annette Bohr, Birgit Brouwer, Nigel Gould-Davis, Nargis Kasanova, Joanna Lillis, Kate Mallinson, James Nixey and Dosym Satpaev Russia and Eurasia Program (In Russian).
- Dahrendorf, R. (2021). The temptations of unfreedom. Greenberg Mark, Ed. New literary review. (p. 360) (In Russian).
- Dmitriev A. V. (2006). Migration. Conflict dimension (p. 432). Alfa-M (In Russian).
- Karabuschenko P.L.. (2021). Russophobia: The story of one chimera. Monograph (p. 327). INFRA-M (In Russian).
- Karabushchenko P.L. (2022a). Crisis in Kazakhstan: Geopolitical Challenges. <https://caspdiscub.asu.edu.ru/news/42-catalog-news.htm> (in Russian).
- Karabushchenko P.L. (2022b). Crisis in Kazakhstan: Unstable Stability. <https://caspdiscub.asu.edu.ru/news/42-catalog-news.html> (in Russian).
- Kazakh authorities: Nazarbayev's grandson asked for political asylum due to drug addiction. (2020). https://moika78.ru/news/2020-02-13/365868-vlasti-kazahstana-vnuk-nazarbaeva-poprosil-politicheskogo-ubezhishha-iz-za-narkozavisimosti/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1642831210000 (in Russian).
- Nazarbaev N.A. (1999). In the flow of history (p. 298). Atamura (In Russian).
- Nazarbaev N.A. (2001). The epicenter of the world (p. 294). Elorda (In Russian).
- Nazarbaev N.A. (2005). In the heart of Eurasia (p. 192). Atamura (In Russian).
- Nazarbayev: Tokayev's decisive actions in January prevented the worst case scenario. (2022). <https://news.mail.ru/politics/51528752/?frommail=1> (in Russian).
- Nazarbayev's ex-advisor accused Kazakhstan's special services of betrayal. (2022). https://news.mail.ru/politics/49512501/?frommail=1&utm_partner_id=899 (in Russian).
- Nazarbayev's former advisor told of the West's fury over the entry of CSTO forces. (2022). https://lenta.ru/news/2022/01/10/nza/?utm_source=lentainform (in Russian).
- References to Nazarbayev were excluded from the draft of Kazakhstan's new Constitution. (2022). <https://www.rbc.ru/politics/06/05/2022/62748a8b9a7947468eb29913?> (in Russian).
- Tokayev's Choice. What the President of Kazakhstan's harsh statements about 'LDNR' mean in the presence of Putin. (2022). <https://strana.top/news/396051-chto-znachilo-vystuplenie-tokaeva-v-sankt-peterburhe.html> (in Russian).
- Who is Kassym-Zhomart Tokayev: after the collapse of the Union he persuaded Ukraine to hand over nuclear weapons to Russia. https://www.kp.ru/daily/27353/4534532/?utm_source=lentainform_obmen&utm_content=9948975&utm_term=1245878 (in Russian).